

**ИНТЕГРАЦИЯ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ
И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ:
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ**

И. А. Кибальченко,
ЮФУ, Таганрог,
kibalirina@sfedu.ru,

Т. В. Эксакусто,
ЮФУ, Таганрог,
exakusto@sfedu.ru

Статья посвящена системному анализу взаимосвязей, возникающих между базовыми убеждениями и разными типами познавательной позиции студентов. В ходе исследования использовались методики, направленные на изучение базовых убеждений и характеристик познавательной позиции индивида. Всего в исследовании приняли участие 180 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, студенты Южного федерального университета, Таганрогского института имени А. П. Чехова, Ростовского государственного экономического университета.

Результаты системного теоретического анализа предпосылок многомерности и специфичности взаимосвязей базовых убеждений и познавательной позиции студентов как особого типа познавательного отношения к миру определили постановку цели исследования. В процессе работы использовались количественные и качественные методы: кластерный анализ, сравнительный анализ, факторный анализ — для получения сравнительно однородных групп, поиска статистических различий между ними и выявления взаимосвязей результатов в группах. Внутренняя однородность четырех групп студентов, определенных в процессе кластеризации, подтверждена значимыми различиями. Разная мера их выраженности в группах обусловила факты инверсии: высокие показатели одних характеристик (например, обоснованности, децентрации) при низких показателях других (объективированности, категориальности).

Обнаружена специфика взаимосвязей в группах. Структура взаимосвязей в группе 1 характеризуется сочетанием показателей неопределенной познавательной позиции с верой в контролируемость событий. Эта структура дополняется амбивалентностью между познавательным потенциалом и ресурсом его реализации. В группе 2 специфика взаимосвязей состоит в интеграции ряда по-разному выраженных характеристик метакогнитивного опыта, обуславливающих, с одной стороны, ценность собственного Я, а с другой — неверие студентов в возможность самоконтроля над событиями. В группе 3 специфика структуры взаимосвязей заключается в выраженной амбивалентности характера связей, обусловленного недостатками сформированности характеристик открытой познавательной позиции и базовых убеждений, отражающих неустойчивость и ограниченность их возможностей. В группе 4 специфика взаимосвязей характеризует относительную гармоничность когнитивно-личностного ресурса. Выявленные различия стали основанием для вывода о неоднородности и нелинейности взаимосвязей базовых убеждений и познавательной позиции как вероятного предиктора специфики интеллектуально-личностного ресурса студентов.

Ключевые слова: базовые убеждения; концептуальные способности; познавательная позиция; студенты; системный анализ; нелинейность взаимосвязей.

Для цитаты: Кибальченко И. А., Эксакусто Т. В. Интеграция базовых убеждений и познавательной позиции студентов: системный анализ взаимосвязей // Системная психология и социология. 2023. № 1 (45). С. 31–44. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.03

Кибальченко Ирина Александровна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета, Таганрог (Россия).

E-mail: kibalirina@sfedu.ru

ORCID: 0000-0001-7730-7172

Эксакусто Татьяна Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета, Таганрог (Россия).

E-mail: exakusto@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-6862-2063

UDC 159.955

DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.03

INTEGRATION OF STUDENTS BASIC BELIEFS AND COGNITIVE POSITION: SYSTEM ANALYSIS OF RELATIONSHIPS

I. A. Kibalchenko,
SFedU, Taganrog,
kibal-irina@mail.ru

T. V. Ehksakusto,
SFedU, Taganrog,
etv01@yandex.ru

The article is devoted to a systemic analysis of the relationships that arise between basic beliefs and different types of cognitive position of students. The research used techniques aimed at studying the basic beliefs and characteristics of an individual's cognitive position. A total of 180 respondents aged 18 to 25 years took part in the study. The respondents were students of the Southern Federal University, the A. P. Chekhov Taganrog Institute, and the Rostov State University of Economics.

The results of a systemic theoretical analysis of the prerequisites for the multidimensionality and specificity of the interrelationships of basic beliefs and the cognitive position of students as a special type of cognitive attitude to the world determined the formulation of the research goal. Quantitative and qualitative methods: cluster analysis, comparative analysis, factor analysis in order to obtain relatively homogeneous groups, search for statistical differences between them and identify correlations of results in groups, respectively were used in the study. The intra-group homogeneity of the four groups of students obtained in the clustering process is confirmed by significant differences. The different measure of their severity in the groups caused the facts of inversion: high indicators of some characteristics (for example, validity, decentralization) with low indicators of others (objectification, categoricity).

The specificity of interrelations in groups was found. The structure of relationships in group 1 is characterized by a combination of indicators of an uncertain cognitive position with a belief in the controllability of events. This structure is complemented by ambivalence between the cognitive potential and the resource of its realization. In group 2, the specificity of the relationships consists in the integration of a number of differently expressed characteristics of metacognitive experience, which, on the one hand, determine the value of the "I", and on the other, students' disbelief in the possibility of self-control of events. In group 3, the specificity of the relationship structure lies in the pronounced ambivalence of the nature of the connections, determined by the shortcomings of the characteristics of an open cognitive position and basic beliefs formation, reflecting the instability and limitations of their capabilities.

In group 4, the specificity of the relationships characterizes the relative harmony of the cognitive-personal resource. The revealed differences became basis for the conclusion about the heterogeneity and non-linearity of the interrelations of basic beliefs and cognitive position as a probable predictor of the specifics of the intellectual and personal resource of students.

Keywords: basic beliefs; conceptual abilities; cognitive position; students; system analysis; nonlinearity of relationships.

For citation: Kibalchenko I. A., Ehksakusto T. V. Integration of students basic beliefs and cognitive position: system analysis of relationships // Systems Psychology and Sociology. 2023. № 1 (45). P. 31–44. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.03

Kibalchenko Irina Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Psychology and Life Safety at the Institute of Computer Technologies and Information Security of the Southern Federal University, Taganrog (Russia).

E-mail: kibal-irina@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7730-7172

Ehksakusto Tatiana Valentinovna, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Psychology and Life Safety at the Institute of Computer Technologies and Information Security of the Southern Federal University, Taganrog (Russia).

E-mail: etv01@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6862-2063

Введение

Происходящие в современном мире глобальные трансформации оказывают серьезное влияние на мировоззрение людей, их установки и базовые убеждения. Являясь одной из основных переменных для объяснения особенностей восприятия человеком событий окружающего мира, базовые убеждения составляют одну из актуальных проблемных зон современных психологических исследований. От того, каким образом человек интерпретирует происходящие с ним события, — видит ли он в них возможность получения нового опыта, точек опоры для личностного развития или воспринимает их как непреодолимое препятствие, — зависит его поведение в заданных обстоятельствах и в конечном итоге его благополучие, удовлетворенность жизнью, успешность.

Особую актуальность этот аспект исследования приобретает для молодых людей, которые находятся на начальном этапе своего взросления. И прежде всего для тех из них, кто воспринимает мир как максимально несправедливый, отношения с другими — как враждебные, имеет низкую оценку себя и своих возможностей, поскольку именно этот контингент в условиях становления и взросления может испытывать наибольшие трудности во взаимодействии с миром, с собой и другими. В современных условиях помощь молодым людям с неблагоприятными базовыми убеждениями является одним из актуальных направлений психологической работы, поскольку именно

эта группа в наибольшей степени подвержена стрессогенным влияниям и испытывает наибольшие трудности в адаптации к существующей ситуации. Эффективность такой помощи и поддержки обусловлена пониманием механизмов и предикторов формирования базовых убеждений. Представляется, что таким предиктором может выступать когнитивный ресурс, обеспечивающий обработку информационных потоков, а значит, и характер восприятия человеком окружающего мира. Таким образом, целью данного исследования стало изучение взаимосвязей базовых убеждений молодых людей (студентов) и такой важной части когнитивного ресурса, как познавательная позиция.

Теоретический анализ семантического конструкта базовых убеждений показал, что они представляют собой совокупность систематизированных когнитивно-эмоциональных суждений и убеждений, посредством которых человек воспринимает и оценивает события окружающей действительности [15]. Исследования по проблеме базовых убеждений и их влияния на восприятие отдельных жизненных событий и жизни в целом позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, современные исследования подтверждают, что базовые убеждения служат своеобразным буфером против беспокойства, непродуктивного мышления и принятия решений в условиях непредсказуемой угрозы [21]. Они связаны с тяжестью симптомов посттравматического стрессового расстройства — ПТСР (чем более человек убежден

в справедливости и контролируемости мира, ценности собственного Я, тем менее тяжелой является симптоматика) [17; 22] и являются важнейшим фактором, обуславливающим эффективность коррекции негативных переживаний различного генеза [14].

Во-вторых, базовые убеждения способствуют субъективному благополучию человека, обеспечивая его устойчивость (жизнестойкость), успешность в различных сферах жизни, удовлетворенность и благоприятные отношения с окружающими [1]. Однако под воздействием негативных влияний извне (запугивание, моббинг) позитивные базовые убеждения относительно своей оценки (самооценки), оценки других людей (отношений с ними), справедливости мира могут разрушаться, приводя к субъективному неблагополучию и к стрессовым реакциям [3; 9].

В-третьих, сформированность базовых убеждений отражает сбалансированность и гармоничность развития личности [2: с. 16], трансформацию внутреннего смысла [16]. Они взаимосвязаны с социально-психологическими показателями здоровья [7] и выбором конструктивных копинг-стратегий [5; 6].

В результате осознания всей важности базовых убеждений для восприятия человеком мира и различных событий возникает вопрос о том, какие именно предикторы являются важнейшими для формирования веры в справедливый мир, ценности собственного Я, осмысленности и контролируемости мира?

Базовые убеждения как часть интеллектуально-личностного ресурса человека, предположительно, находятся во взаимосвязи с когнитивными способностями [2: с. 134]. В отдельных исследованиях предпринимаются попытки проанализировать интеллектуальные и когнитивные предикторы базовых убеждений. Например, в работе Л. Ши и соавторов показано, что чем выше умственная способность и адаптивность человека, гибкость информационных связей, тем выше его благополучие и вера в справедливый мир (как базовое убеждение) [19]. В ряде исследований отмечается, что респонденты с наиболее высоким уровнем интеллекта в большей степени (в сравнении со студентами с менее выраженным уровнем интеллекта) убеждены

в своей способности управлять событиями, их убеждения в собственной ценности более выражены, они выбирают адаптивные и конструктивные стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях [13].

Немногочисленные исследования в области изучения взаимосвязи интеллектуальных способностей и базовых убеждений дают основание предположить, что предиктором последних могут быть концептуальные способности в целом и открытая познавательная позиция как тип познавательного отношения к миру в частности.

Нужно отметить, что концептуальные способности являются ключевыми среди интеллектуальных способностей, они представляют собой психические качества, обуславливающие возможность порождения некоторого нового содержания, не представленного ни в актуальных обстоятельствах, ни в усвоенных индивидуальных знаниях. В качестве критериев концептуальных способностей выделяют следующие: выявление имплицитных признаков и связей; конструирование новых представлений и идей; конструирование некоторого множества интерпретаций ситуации и т. д.¹ Теоретический анализ показал, что концептуальные способности человека проявляются в категоризации, объяснении, интерпретации, в преобладающем когнитивном стиле и отражают особенности когнитивного оценивания человеком окружающего его мира (событий, ситуаций и т. д.) [4]. Осознание происходящих событий и трансформаций определяется уровнем развития концептуальных способностей и приводит к пониманию взаимосвязей, отношений, которые лежат в основе этих изменений [16].

Факт взаимосвязи концептуальных способностей с базовыми убеждениями как части мировоззрения личности подтверждается отдельными исследованиями, проведенными в контексте психологии интеллекта и интеллектуального ресурса личности [8; 20]. Так,

¹ Холодная М. А., Хазова С. А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // Психологический журнал. Т. 38. № 5. 2017. С. 5–17. DOI: 10.7868/S0205959217050014

в исследовании С. Джевонса и К. Гринвуда² обнаружена связь базовых убеждений и когнитивного оценивания, при этом выявленные факторные структуры оказались неполными и неустойчивыми, что требует дополнительной проверки результатов.

Показано, что благодаря ресурсной роли базовых убеждений в собственной ценности и в справедливости мира, осмысленных на понятийном и рефлексивном уровне, происходит интеграция интеллектуально-личностных характеристик, проявляется особый тип познавательного отношения к миру с учетом разных мнений [10: с. 133; 12].

Таким образом, можно предположить, что большое значение для формирования базовых убеждений будет иметь открытая познавательная позиция как элемент концептуальных способностей. При этом именно открытая познавательная позиция (в отличие от закрытой и неопределенной) является частью концептуальных способностей человека. Познавательная позиция как часть метакогнитивного опыта человека играет значительную роль в развитии интеллектуального потенциала, актуализации когнитивных способностей. Степень открытости позиции, определяющаяся готовностью воспринимать новую информацию и использовать разные способы в достижении эффективного результата деятельности, обуславливает успешное решение проблемных задач [2: с. 121]. Открытая познавательная позиция проявляется и в решимости отстаивать свою точку зрения при активном отношении к деятельности, и в готовности к изменению своего мнения при наличии доказательств, и в принятии новых фактов, нового опыта, новой информации [18].

Результаты теоретического анализа дают, на наш взгляд, основание для эмпирического изучения взаимосвязей базовых убеждений и открытой познавательной позиции, что и определило цель данного исследования.

Объектом исследования выступают базовые убеждения и познавательная позиция

студентов. В качестве предмета исследования выступают взаимосвязи базовых убеждений и познавательной позиции студентов.

Гипотетически взаимосвязи базовых убеждений и познавательной позиции студентов многомерны и специфичны. Специфика (эффекты) взаимосвязей базовых убеждений и познавательной позиции (открытой, закрытой, неопределенной) студентов будет заключаться в их структурности и неоднозначности.

Методика исследования

В исследовании применены количественные и качественные методы обработки и интерпретации результатов: метод типологии или классификации — кластерный анализ для дифференциации студентов (выборки исследования) в сравнительно однородные группы в соответствии с показателями базовых убеждений и особенностей познавательной позиции; сравнительный анализ (метод поперечных срезов) — статистические критерии для поиска различий между группами; факторный анализ — для выявления структурных взаимосвязей результатов в группах.

С целью выявления показателей познавательной позиции и базовых убеждений были использованы следующие методы и методики:

- «Шкала базовых убеждений» (Р. Янов-Бульман, в адаптации О. Кравцовой). Методика использовалась для определения таких переменных, как вера в справедливый мир, его осмысленность и контролируемость, ценность собственного Я;
- «Идеальный компьютер» (М. А. Холодная) — для изучения познавательной позиции человека;
- «Конструирование мира» (Е. Ю. Савин). Методика направлена на изучение характеристик познавательной позиции (децентрация, обоснованность и проработанность) и изменений, которые могут наблюдаться в нестандартных ситуациях, в том числе фантастического характера.

Методы обработки и интерпретации результатов:

- статистический *H*-критерий Крускала – Уоллиса — непараметрическая альтернатива

² *Jeavons S., Greenwood K. M. World assumptions, coping and attributions // Personality and Individual Differences. 2007. Vol. 42. № 7. P. 1427–1437. DOI: 10.1016/j.paid.2006.11.010*

однофакторному тесту ANOVA для сравнения нескольких независимых измерений;

– статистический *U*-критерий Манна – Уитни для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно;

– метод кластеризации и факторный анализ были использованы для определения внутригруппового связывания.

В исследовании принимали участие 180 студентов Южного федерального университета, Таганрогского института имени А. П. Чехова, Ростовского государственного экономического университета (83 юноши и 97 девушек) в возрасте от 18 до 25 лет (средний возраст — 21,5 лет), с примерно равномерным распределением по полу (46,1 % юношей и 53,9 % — девушек).

выполнения кластерного анализа одного и того же набора данных посредством изменения способа измерения расстояния между ними и дифференциации на группы.

В итоге было выявлено четыре группы респондентов: группа 1 включает 50 человек (27 %); группа 2 — 21 человек (12 %); группа 3 — 39 человек (21 %); группа 4 — 73 человека (40 %). Группы (кластеры) студентов анализировались по ряду показателей: мере открытости познавательной позиции, познавательной децентрации, обоснованности и проработанности идей, базовым убеждениям.

В результате сравнения диагностических показателей в четырех кластерных группах по *H*-критерию Крускала – Уоллиса были получены значимые различия по ряду переменных базовых убеждений и познавательной позиции (см. табл. 1).

Таблица 1

Значимые различия в базовых убеждениях и познавательной позиции в четырех кластерных группах

Переменные	<i>H</i> -критерий Крускала – Уоллиса	<i>p</i>
Базовые убеждения		
Доброта людей	10,919	< 0,01
Ценность собственного Я	9,4551	< 0,02
Степень самоконтроля	9,782	<0,02
Познавательная позиция		
Субъективированность	12,116	<0,05
Категориальность	11,049	<0,01
Фактичность	0,0013	< 0,01
Общее количество вопросов	17,5917	< 0,005
Уровень открытости	9,205	< 0,02
Обоснованность	11,11	< 0,01
Децентрация	11,858	< 0,007

Результаты и их обсуждение

На первом этапе в соответствии с целью и гипотезой исследования диагностические результаты были использованы для проведения иерархического кластерного анализа по ряду переменных, характеризующих познавательную позицию и базовые убеждения участников. В процессе кластеризации были выявлены самостоятельные кластеры — гомогенные (согласованные, однородные) группы. Оценка качества кластеризации проводилась путем

Таким образом, получены значимые различия по 10 из 16 переменных, что составляет большую часть (62,5 %) от их общего числа и подтверждает эффективность процесса кластеризации.

При сравнении групп попарно по *U*-критерию Манна – Уитни были уточнены статистически значимые спецификации в кластерных группах по базовым убеждениям (рис. 1) и познавательной позиции (рис. 2), хотя во всех кластерах наблюдается общая тенденция к доминированию неопределенной познавательной позиции.

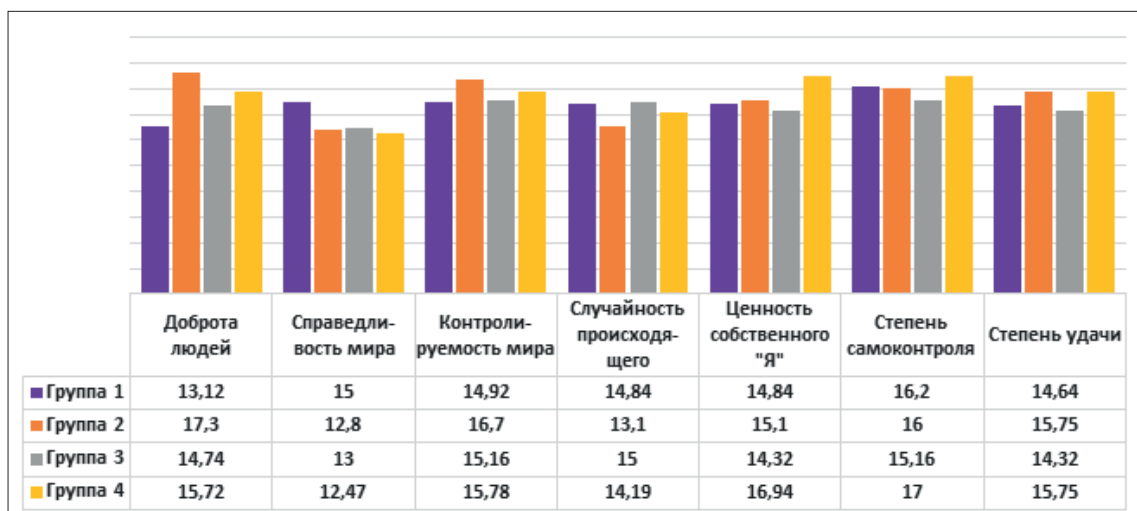

Рис. 1. Средние значения характеристик базовых убеждений в группах

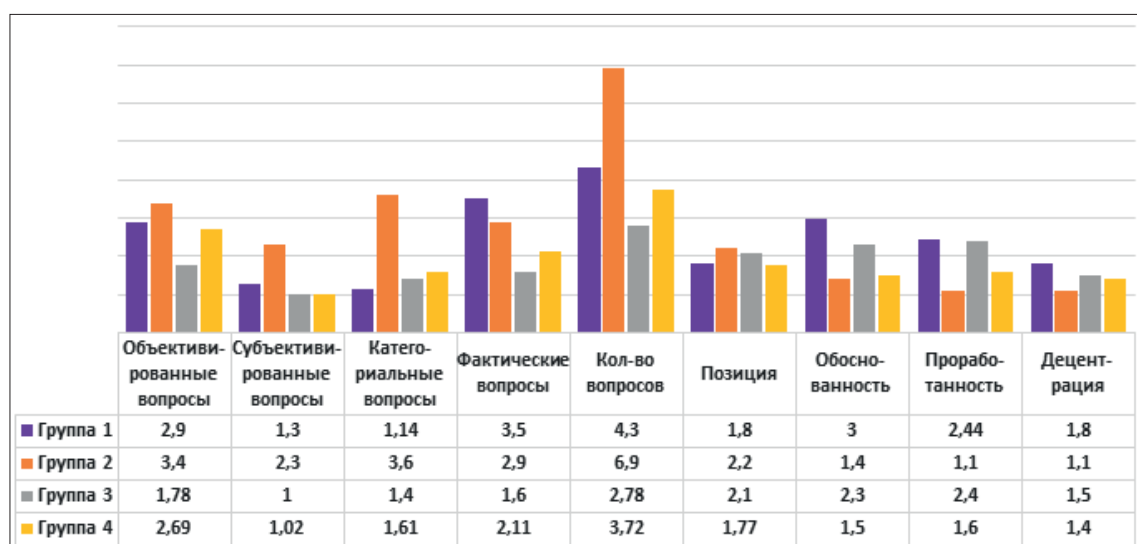

Рис. 2. Средние значения характеристик познавательной позиции в группах

Таким образом, группа 1 с условным названием «Экстренно актуализирующиеся и с верой в справедливость мира» — это студенты с устойчивой неопределенной познавательной позицией: они выделяются меньшим количеством категориальных вопросов в сравнении со второй группой ($U_{\text{крит.}} = 393, U_{\text{эмп.}} = 70,5$ при $p \leq 0,01$) и большим количеством фактических вопросов в сравнении с третьей группой ($U_{\text{крит.}} = 693, U_{\text{эмп.}} = 160, p \leq 0,01$). Им свойственна актуализация познавательного потенциала в нестандартной ситуации, о чем свидетельствуют показатели обоснованности в сравнении с группой 2 ($U_{\text{крит.}} = 393, U_{\text{эмп.}} = 75,5$ при $p \leq 0,01$); группой 3 ($U_{\text{крит.}} = 1111, U_{\text{эмп.}} = 308,$

$p \leq 0,01$) и децентрации в сравнении с группой 2 ($U_{\text{крит.}} = 393, U_{\text{эмп.}} = 64,5$ при $p \leq 0,01$). От второй группы они отличаются и общим количеством вопросов ($U_{\text{крит.}} = 393, U_{\text{эмп.}} = 69,5$ при $p \leq 0,01$), и меньшей верой в добро людей ($U_{\text{крит.}} = 393, U_{\text{эмп.}} = 79$ при $p \leq 0,01$), но в сравнении с группой 4 значимо больше верят в справедливость мира ($U_{\text{крит.}} = 1111, U_{\text{эмп.}} = 343,5, p \leq 0,01$). Наблюдается инверсия результатов в познавательной позиции, так как обнаружены более высокие баллы по шкале «обоснованность» в сравнении с группой 2 ($U_{\text{крит.}} = 393, U_{\text{эмп.}} = 75,5$ при $p \leq 0,01$) в группе, где нет студентов со сформированной открытой познавательной позицией.

Группа 2 с условным названием «Инициативно-импульсивные и верящие в добро», на первый взгляд, как и группа 1, — студенты с неопределенной познавательной позицией, однако с отдельными признаками у них открытой познавательной позиции. Они значимо больше задают категориальных вопросов в сравнении с первой ($U_{\text{крит.}} = 393$, $U_{\text{эмп.}} = 70,5$ при $p \leq 0,01$); третьей ($U_{\text{крит.}} = 302$, $U_{\text{эмп.}} = 44,5$ при $p \leq 0,05$), четвертой ($U_{\text{крит.}} = 476$, $U_{\text{эмп.}} = 115$ при $p \leq 0,01$) группами и вопросов в целом. Они больше верят в добро в отличие от студентов, входящих в первую ($U_{\text{крит.}} = 393$, $U_{\text{эмп.}} = 79$ при $p \leq 0,01$) и третью ($U_{\text{крит.}} = 302$ при $p \leq 0,05$) группы. С одной стороны, получены сведения о стремлении студентов второй группы к познанию, а с другой стороны, об их импульсивности и меньшей склонности к анализу и обоснованию идей. В нестандартной ситуации они менее эффективны в своих действиях, что также является признаком инверсии результатов по познавательной позиции, но уже по другому основанию.

В группе 3 с условным названием «Малоинициативные в познавательном контексте» устойчиво преобладают студенты с неопределенной познавательной позицией, у них обнаруживается сниженная активность по всем категориям вопросов при наличии познавательного потенциала. В этой группе усиливается тенденция в познавательном отношении к миру посредством таких признаков открытости познавательной позиции, как обоснованность и проработанность. Относительно характеристик базовых убеждений эти студенты не выделяются среди студентов других групп.

В группе 4 с условным названием «Ценящие и контролирующие себя» также преобладает неопределенная познавательная позиция, но для студентов, включенных в нее, характерна некоторая неоднородность познавательных позиций. В данной группе при доминировании студентов с неопределенной познавательной позицией, встречаются респонденты с закрытой и открытой познавательной позицией в большем количестве, чем в других группах. Кластерная группа 4 — студенты с неоднородностью познавательной позиции, мало верящие в справедливость мира, но верящие

в ценность собственного Я и самоконтроль. Данные результаты также свидетельствуют об инверсии в показателях познавательной позиции и базовых убеждений.

Обнаруженные значимые различия в диагностических показателях четырех кластерных групп, их неоднозначная специфика стали основанием для изучения взаимосвязей между характеристиками познавательной позиции и базовых убеждений, выявленных у их участников.

Результаты изучения взаимосвязи понятийных структур и базовых убеждений студентов посредством факторного анализа

На этапе факторного анализа для снижения количества переменных и нахождения взаимосвязей показателей сформированности познавательной позиции и базовых убеждений определены четыре факторные структуры, в которых был сделан акцент на первых трех наиболее весомых факторах (табл. 2).

В процессе факторного анализа (варимакс вращения с нормализацией Кайзера) полученный суммарный процент дисперсий в каждой группе соответственно равен 83,5, 97,6, 87,0 и 79,2. Полученные различия в кластерных группах отражают признаки многомерности и нелинейности взаимосвязей характеристик базовых убеждений и познавательной позиции.

Факторизация результатов студентов первого кластера (группа 1), позволила выделить девять факторов. Структура полная, неустойчивая, преобладающий характер связей прямой. В первый фактор (максимально нагруженный, кристаллизующий) вошли такие напрямую связанные переменные, как «объективированность», «фактичность позиций» и «общее количество вопросов». Таким образом, мы можем отметить, что в группе вместе с ростом количества объективированных вопросов растет и число фактических, а также общее количество вопросов у респондента. Этот факт согласуется с преобладанием в группе студентов с неопределенной познавательной позицией. Второй фактор включает прямонаправленные переменные «обоснованность», «проработанность идей» и «децентрация». Можно

Таблица 2

Триады ведущих факторов в структурах переменных познавательной позиции и базовых убеждений в группах студентов

	Группа 1			Группа 2			Группа 3			Группа 4		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Доброта людей	-,131	-,049	-,126	,018	,323	,060	,313	,115	-,068	,075	-,044	,435
Справедливость мира	-,438	,099	,277	,226	-,171	-,083	,039	,757	-,223	,092	,133	-,061
Контролируемость мира	,063	,193	,662	,369	-,267	-,144	-,129	,927	-,180	-,253	,542	-,420
Случайность происходящего	,201	-,002	,213	-,134	,101	-,394	,075	-,749	,206	,017	-,195	-,236
Ценность собственного Я	-,058	-,061	,094	,049	-,021	,783	-,048	-,124	,037	-,044	,711	,309
Степень самоконтроля	-,165	,158	,871	,398	-,037	-,721	,575	,043	,196	-,524	,587	-,264
Степень удачи	,361	-,290	,724	,103	,521	,353	,025	,818	,142	,283	,595	,114
Объективированность позиции	,866	,293	,097	,919	,094	,166	,559	,339	-,331	,927	,060	,095
Субъективированность позиции	,121	-,081	-,097	-,236	,905	-,102	,164	-,144	,336	,434	-,222	-,202
Категориальность позиции	,418	,184	,156	,858	-,130	,023	,415	,031	-,795	,869	-,063	,003
Фактичность позиции	,905	,227	-,003	,048	,817	,113	,377	,132	,541	,911	-,009	,002
Общее количество вопросов	,922	,235	,049	,795	,562	,113	,643	,152	,042	,988	-,036	,003
Уровень открытости	,195	-,060	,280	,879	-,413	,022	,010	,115	-,863	,545	,054	,184
Обоснованность	,168	,853	,186	,615	-,116	,023	-,954	,025	-,043	,055	,099	,941
Проработанность	,214	,855	,061	,600	-,222	-,048	-,894	,152	,034	,085	-,040	,871
Децентрация	,139	,917	-,026	,648	-,152	,246	-,928	,068	,011	-,026	,063	,919

предположить, что в данной группе у респондентов проявляются признаки готовности к ситуациям неопределенности. Третий фактор содержит в себе такие прямонаправленные переменные, как «уверенность в том, что им сопутствует удача», «мир контролируем», а «успех обусловлен уверенностью в их контроле над происходящими событиями». Ведущие взаимосвязи данной структуры дополняются прямой связью с уровнем познавательной позиции и обратной связью со справедливостью мира. Недостаточная уверенность в доброте людей сочетается с неверием в случай и случайность событий.

В процессе факторизации результатов студентов второго кластера (группа 2) выявлено, что структура полная и состоит из семи факторов. В первом факторе взаимосвязаны такие прямонаправленные переменные, как «объективированность позиции», «категориальность позиции», «общее количество вопросов», «уровень познавательной позиции»,

«обоснованность», «проработанность». В связи с этим обнаружено, что повышение уровня сформированности метакогнитивного опыта согласуется с ростом их децентрации, а значит, и расширением ментального кругозора личности. Во втором факторе напрямую связаны переменные «субъективированность» и «фактичность позиции», что снижает возможности открытой познавательной позиции. В третьем факторе обнаружилась связь ценности собственного Я и обратно взаимосвязанной степени самоконтроля, что может повлечь неоднозначность и снижение оценки студентами степени значимости своего влияния на происходящие события. Эти связи дополняются убежденностью в удаче или везении, верой в случайность, в определенной степени отражающих фатализм этих респондентов. При этом для данных студентов характерна убежденность в доброте людей и в справедливости мира; в то, что хорошим и достойным людям чаще приходят счастье и удача, а плохим — наоборот.

Факторизация результатов студентов третьего кластера (группа 3), показала, что выделено восемь факторов, структура полная, неустойчивая, характер связей разнонаправленный (примерно в равной степени наблюдается количество прямых и обратных связей). В первом факторе взаимосвязаны прямонаправленные («степень самоконтроля», «объективированность позиции», «общее количество вопросов») и обратно направленные переменные («обоснованность», «проработанность» и «децентрация»). Способность к детализации и децентрации развита у респондентов из этой группы недостаточно, что согласуется с преобладанием фактических вопросов над категориальными. Во втором факторе напрямую взаимосвязаны такие переменные, как «справедливость» и «контролируемость мира», и обратно направленная переменная «случайность происходящего». Такая взаимосвязь является закономерной и теоретически обусловленной: чем больше убежденность человека в том, что события контролируемы и он несет ответственность за происходящее с ним, тем меньше вера в случайность и судьбу. В третьем факторе фактичность позиции обратно связана с категориальностью позиции и уровнем открытости познавательной позиции, что закономерно и обусловлено теоретически, так как количество фактических вопросов отрицательно влияет на количество категориальных вопросов и на уровень познавательной позиции в целом. Эти связи дополняются связями с такими переменными, как «доброта людей» и «субъективированность позиции».

Факторизация результатов студентов самого большого четвертого кластера (группа 4) позволила выделить пять факторов. Структура полная, но неустойчивая, преобладающий характер связей прямой. В первом факторе взаимосвязаны такие прямонаправленные переменные, как «объективированность», «категориальность», «фактичность позиции», «общее количество вопросов» и «уровень познавательной позиции». В данной группе преобладает два варианта познавательной позиции: неопределенная — с тенденцией к открытой, и открытая, что согласуется с количеством категориальных вопросов. Во втором факторе обнаружена

взаимосвязь таких базовых убеждений, как «контролируемость мира», «ценность собственного Я», «степень самоконтроля», «степень удачи». В третьем факторе взаимосвязаны прямонаправленные переменные «обоснованность», «проработанность» и «децентрация». Такие результаты обоснованы теоретически и указывают на согласованность характеристик познавательной позиции и готовности к условиям неопределенности. Полученные взаимосвязи дополняются связями с переменными «доброта людей», «справедливость мира».

Выводы

В процессе эмпирического исследования были выделены четыре группы (кластеры), которые в соответствии со значимыми различиями имеют определенную специфику.

В группу 1 вошли студенты с неопределенной познавательной позицией, мало верящие в добро людей, но надеющиеся на справедливость мира. Яркой особенностью данной группы является их способность актуализировать свой познавательный потенциал (в том числе децентрацию) в нестандартной ситуации. Самая малочисленная группа 2 включает в себя студентов с неопределенной познавательной позицией, с отдельными признаками открытой познавательной позиции, что, вероятно, позволяет им верить в добро людей и в значимость самоконтроля. В группе 3 собраны студенты в основном тоже с неопределенной познавательной позицией, что, по-видимому, снижает веру в добро людей, собственную ценность и возможность самоконтроля. Однако в этой группе отчетливо проявляется потенциал открытой познавательной позиции. Самую многочисленную группу 4 составили студенты с неоднородностью познавательной позиции (и открытой, и закрытой, и неопределенной). Они мало верят в справедливость мира, но верят в ценность собственного Я и самоконтроля.

Полученные различия не поддаются линейному закону их изменения в группах. Этот факт стал основанием для факторизации результатов в группах студентов.

Специфика взаимосвязей характеристик базовых убеждений и познавательной позиции в первой группе заключается в том, что неопределенная познавательная позиция сочетается с верой в контролируемость мира и убежденностью в том, что человек имеет полный контроль над происходящими событиями. Возможно, такое сочетание переменных приводит к переоценке степени своего влияния на события и не всегда к оправданной вере в удачу. При этом наблюдается некоторая амбивалентность между потенциалом (развитая обоснованность, проработанность идей, децентрация) и способностью его реализовывать.

Специфика факторной структуры во второй группе заключается в том, что ведущий фактор состоит из взаимосвязи полного (с точки зрения количества исследуемых переменных) ряда характеристик метакогнитивного опыта, отражающего ментальный кругозор респондентов. Такая интегрированность переменных, вероятно, обуславливает ценность собственного Я. Однако «ослабляющий» тандем второй факторной группы приводит к снижению возможности открытой познавательной позиции и неверию в способность контролировать происходящие события.

Взаимосвязи, выявленные в третьей группе, отличаются выраженной амбивалентностью характеристик познавательной позиции, которая ухудшается за счет обратной направленности категориальности и уровня открытости, что отражает недостатки сформированности открытой познавательной позиции у студентов данной группы. Такая метакогнитивная амбивалентность обуславливает, вероятно, амбивалентность базовых убеждений, когда уверенность в контролируемости мира сочетается с верой в удачу и непредсказуемость событий. Можно сказать, что имеющийся потенциал этих молодых людей недостаточно сформирован и неустойчив, ограничивая их возможности в решении сложных и творческих задач.

Специфика выявленных взаимосвязей в четвертой группе заключается в наличии разноуровневых характеристик познавательной позиции в кристаллизующем факторе, что отражает ее многомерность и неоднозначность. Эта взаимосвязь дополняется взаимосвязью характеристик базовых убеждений,

также достаточно неоднозначных: когда вера в контролируемость событий, в возможность самостоятельно управлять ими сочетается с верой в удачу. Однако с учетом всех выявленных факторов можно предположить, что студенты данной группы отличаются наиболее гармоничным когнитивно-личностным потенциалом и готовностью к условиям неопределенности.

Таким образом, выявленные различия в характеристиках базовых убеждений и познавательной позиции четырех кластерных групп обусловили специфику их факторных структур. Полученные структуры характеризуются неоднородностью, нелинейностью взаимосвязей, что можно рассматривать как предиктор особенностей развития интеллектуально-личностного ресурса студентов.

Заключение

Актуальность изучения на современном этапе возможностей и готовности/неготовности сопротивляться жизненным трудностям выстраивается на основе поиска неоднозначных эффектов взаимосвязей базовых убеждений с разными характеристиками когнитивного ресурса молодежи. В частности, сформированность базовых убеждений теоретически взаимосвязана с готовностью видеть различные точки зрения на происходящее, использовать разные способы в деятельности, быть готовым к необычным сведениям и т. п. Как показано в современных исследованиях, открытая познавательная позиция обуславливает процедуру концептуализации [11: с. 99], а значит, и успешное/неуспешное решение разных жизненных задач. Разная степень открытости познавательной позиции (открытая, закрытая, неопределенная), децентрация (или ее несформированность) играют значительную роль в необходимости изучения нелинейности взаимосвязей базовых убеждений и познавательной позиции студентов.

По результатам эмпирического исследования можно заключить, что познавательная позиция и базовые убеждения студентов образуют значимую часть интеллектуально-

личностного ресурса студентов. Согласованность/несогласованность сформированности базовых убеждений и характеристик познавательной позиции обуславливает особенности их взаимосвязей в факторных структурах.

Наличие в диагностических результатах достаточно высоких показателей одних характеристик при низких/средних показателях других нашло свое отражение в различиях и специфике выявленных взаимосвязей.

Таким образом, впервые проведен анализ соотношения характеристик познавательной позиции и базовых убеждений студентов. Это может стать основанием для изучения возможного дефицита развития интеллектуально-личностного ресурса в целом и разработки специальных программ поддержки молодых людей с негативными базовыми убеждениями с опорой на концептуальные способности в частности.

Литература

1. **Беляева Т. Б., Кёппель М. В.** Взаимосвязь психологического благополучия с базисными убеждениями старшеклассников // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Материалы I Международной научно-практической конференции (10–11 октября 2018 г., Санкт-Петербург): в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 158–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42937940> (дата обращения: 14.02.2023).
2. **Кибальченко И. А., Истратова О. Н., Эксакусто Т. В.** Опыт отношений в родительской семье как предиктор интеллектуально-личностного ресурса молодых людей: монография. Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019. 226 с.
3. **Лифшиц М. В.** Взаимосвязь базовых убеждений, насыщенности жизни стрессом и психологического благополучия // Человеческий капитал. 2019. № 10 (130). С. 126–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41137921> (дата обращения: 14.02.2023).
4. **Проворова А. Н., Коржова Е. Ю.** Связь метакогнитивных убеждений и стратегий с выраженностью депрессивной симптоматики в популяционной выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 2 (116). С. 146–162.
5. **Рябинкина А. Н.** Связь психологического благополучия личности студентов с базовыми убеждениями о мире // Образование и общество. 2020. № 6 (125). С. 84–92.
6. **Секацкая Е. О.** Базисные убеждения личности, представления о себе и их взаимосвязь со стратегиями совладания // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 23–30. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-6-23-30
7. **Филленко И. А., Богомаз С. А.** Базисные убеждения и социально-психологические компоненты здоровья молодежи: гендерные эффекты // Мир человека в фокусе психологических метапрактик: материалы VIII Сибирского психологического форума (Международной научной конференции). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2022. С. 127–128.
8. **Хазова С. А.** Ментальные ресурсы субъекта: природа, функции, динамика // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 4. С. 47–53.
9. **Халикова Л. Р., Шаяхметова Э. Ш., Хакимов Э. Р.** Роль базовых убеждений в формировании тревожности и депрессии // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-4. С. 316–319.
10. **Холодная М. А.** Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт, 2019. 334 с.
11. **Холодная М. А., Сиповская Я. И.** Понятийные способности: теория, диагностика, эмпирика. М.: Институт психологии РАН, 2023. 172 с. DOI: 10.38098/mng_23_0458
12. **Чегодаева К. К., Кибальченко И. А.** Базовые убеждения и понятийное мышление студентов как предикторы развития личности безопасного типа // Фундаментальные и прикладные аспекты компьютерных технологий и информационной безопасности: сб. статей V Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов (Таганрог, 1–7 апреля 2019 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2019. С. 545–547.
13. **Bosniuk V., Svitlychna N., Skliarov S.** Intellectual resource as a basis of rescue worker's coping behavior // Science and Education. 2018. Vol. 27. Issue 5–6. P. 61–73. DOI: 10.24195/2414-4665-2018-5-10
14. **Janoff-Bulman R., Timko C.** Working with victims: Changes in the researcher's assumptive world // Advances in environmental psychology (vol. 5) / edited by Andrew Baum, Jerome E. Singer. London: Routledge, 2020. P. 75–97. DOI: 10.4324/9781003052944-3

15. **Kibal'chenko A. I., Eksakusto T. V.** Cognitive and style predictors of the students' psychological well-being // *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*. 2020. Vol. 8 (1). P. 1–13. DOI: 10.5937/IJCRSEE2001001K
16. **McCaslin M. L., Kilrea K. A.** An introduction to transformative inquiry: Understanding compelling and significant relationships for personal and societal transformation // *The Qualitative Report*. 2019. Vol. 24. № 5. P. 980–1000. DOI: 10.46743/2160-3715/2019.2689
17. **Meyerson J., Gelkopf M., Eli I., Uziel N.** Stress coping strategies burnout secondary traumatic stress and compassion satisfaction amongst Israeli dentists: a cross-sectional study // *International Dental Journal*. 2022. Vol. 72 (4). P. 476–483. DOI: 10.1016/j.identj.2021.09.006
18. **Ratu A., Made Rai N. G., Savitri E. D.** Excellent academic achievement: do intellectual humility and emotional intelligence matter? // *Journal Cakrawala Pendidikan*. 2021. Vol. 40 (2). P. 265–278. DOI: 10.21831/cp.v40i2.35588
19. **Shi L.** Brain networks of happiness: Dynamic functional connectivity among the default, cognitive and salience networks relates to subjective well-being / L. Shi et al. // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2018. Vol. 13 (8). P. 851–862. DOI: 10.1093/scan/nsy059
20. **Sipovskaya Ya. I.** Network modeling of the structure of conceptual experience in the context of intellectual competence in older adolescence // *Advances in Intelligent Systems and Computing. Intelligent Systems and Applications: Proceedings of the 2019 Intelligent Systems Conference (IntelliSys)*. 2019. Vol. 1. P. 1252–1262. DOI: 10.1007/978-3-030-29516-5_92
21. **Trzebiński J., Cabański M., Czarnecka J. Z.** Reaction to the COVID-19 pandemic: The influence of meaning in life, life satisfaction, and assumptions on world orderliness and positivity // *Journal of Loss and Trauma*. 2020. Vol. 25 (6–7). P. 544–557.
22. **Ward T., Plagnol A.** Traumatic Experiences: When the home collapses // *Cognitive psychodynamics as an integrative framework in counselling psychology and psychotherapy*. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. P. 131–159. DOI: 10.1007/978-3-030-25823-8_7

References

1. **Belyaeva T. B., Kyoppel' M. V.** Vzaimosvyaz' psixologicheskogo blagopoluchiya s bazisny'mi ubezhdeniyami starsheklassnikov [The relationship of psychological well-being with the basic beliefs of high school students] // *Gercenovskie chteniya: psixologicheskie issledovaniya v obrazovanii. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (10–11 oktiabria 2018 g., Sankt-Peterburg): v 2 ch. Ch. 1 [Herzen readings: psychological research in education. Materials of the I International Scientific and Practical Conference (October 10–11, 2018, St. Petersburg): in 2 parts. Part 1]*. SPB.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2018. P. 158–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42937940> (access date: 14.02.2023).
2. **Kibal'chenko I. A., Istratova O. N., E'ksakusto T. V.** Opy't otnoshenij v roditel'skoj sem'e kak prediktor intellektual'no-lichnostnogo resursa molody'x lyudej: monografiya [Experience of relationships in the parental family as a predictor of the intellectual and personal resource of young people: monograph]. Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2019. 226 p.
3. **Lifshicz M. V.** Vzaimosvyaz' bazovy'x ubezhdenij, nasy'shennosti zhizni stressom i psixologicheskogo blagopoluchiya [Relationship between basic beliefs, saturation of life with stress and psychological well-being] // *Chelovecheskij kapital [Human Capital]*. 2019. № 10 (130). P. 126–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41137921> (access date: 14.02.2023).
4. **Provorova A. N., Korzhova E. Yu.** Svyaz' metakognitivny'x ubezhdenij i strategij s vy'razhennost'yu depressivnoj simptomatiki v populyacionnoj vy'borke [Connection of metacognitive beliefs and strategies with the severity of depressive symptoms in a population sample] // *Konsul'tativnaya psixologiya i psixoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*. 2022. Vol. 30. № 2 (116). P. 146–162.
5. **Ryabinkina A. N.** Svyaz' psixologicheskogo blagopoluchiya lichnosti studentov s bazovy'mi ubezhdeniyami o mire [Communication of the psychological well-being of the personality of students with basic beliefs about the world] // *Obrazovanie i obshchestvo [Education and Society]*. 2020. № 6 (125). P. 84–92.
6. **Sekaczkaya E. O.** Bazisny'e ubezhdeniya lichnosti, predstavleniya o sebe i ix vzaimosvyaz' so strategiyami sovladaniya [Basic beliefs of the individual, self-image and their relationship with coping strategies] // *Problemy' sovremennogo obrazovaniya [Problems of Modern Education]*. 2020. № 6. P. 23–30. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-6-23-30
7. **Filenko I. A., Bogomaz S. A.** Bazisny'e ubezhdeniya i social'no-psixologicheskie komponenty' zdorov'ya molodezhi: genderny'e e'ffekty' [Basic beliefs and socio-psychological components of youth health:

gender effects] // *Mir cheloveka v fokuse psixologicheskix metapraktik: Materialy` VIII Sibirskogo psixologicheskogo foruma (Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii)* [Human world in the focus of psychological metapractices: Proceedings of the VIII Siberian Psychological Forum (International Scientific Conference)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2022. P. 127–128.

8. **Xazova S. A.** Mental'ny'e resursy` sub`ekta: priroda, funkcii, dinamika [Mental resources of the subject: nature, functions, dynamics] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. 2014. № 4. P. 47–53.

9. **Xalikova L. R., Shayaxmetova E'. Sh., Xakimov E'. R.** Rol' bazovy`x ubezhdenij v formirovanii trevozhnosti i depressii [The role of basic beliefs in the formation of anxiety and depression] // *Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2022. № 74-4. P. 316–319.

10. **Xolodnaya M. A.** Psixologiya intellekta: Paradoksy` issledovaniya. 3-e izd., dopoln. i pererab. [Psychology of intelligence: Research paradoxes. 3rd edition, enlarged and revised]. M.: Yurajt, 2019. 334 p.

11. **Xolodnaya M. A., Sipovskaya Ya. I.** Ponyatiiny`e sposobnosti: teoriya, diagnostika, e`mpirika [Conceptual abilities: theory, diagnostics, empiricism]. M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2023. 172 p. DOI: 10.38098/mng_23_0458

12. **Chegodaeva K. K., Kibal'chenko I. A.** Bazovy`e ubezhdeniya i ponyatijnoe my`shlenie studentov kak prediktory` razvitiya lichnosti bezopasnogo tipa [Basic beliefs and conceptual thinking of students as predictors of the development of a safe type of personality] // *Fundamental'ny`e i prikladny`e aspekty` komp'yuterny`x texnologij i informacionnoj bezopasnosti: sbornik statei V Vserossiiskoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov, magistrantov i studentov (Taganrog, 1–7 apreliya 2019 g.)* [Fundamental and applied aspects of computer technology and information security: collection of articles of the V All-Russian Scientific and Technical Conference of Young Scientists, Postgraduates, undergraduates and Students (Taganrog, April 1–7, 2019)]. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU, 2019. P. 545–547.

13. **Bosniuk V., Svitlychna N., Skliarov S.** Intellectual resource as a basis of rescue worker's coping behavior // *Science and Education*. 2018. Vol. 27. Issue 5–6. P. 61–73. DOI: 10.24195/2414-4665-2018-5-10

14. **Janoff-Bulman R., Timko C.** Working with victims: Changes in the researcher's assumptive world // *Advances in environmental psychology (vol. 5)* / edited by Andrew Baum, Jerome E. Singer. London: Routledge, 2020. P. 75–97. DOI: 10.4324/9781003052944-3

15. **Kibal'chenko A. I., Eksakusto T. V.** Cognitive and style predictors of the students' psychological well-being // *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*. 2020. Vol. 8 (1). P. 1–13. DOI: 10.5937/IJCRSEE2001001K

16. **McCaslin M. L., Kilrea K. A.** An introduction to transformative inquiry: Understanding compelling and significant relationships for personal and societal transformation // *The Qualitative Report*. 2019. Vol. 24. № 5. P. 980–1000. DOI: 10.46743/2160-3715/2019.2689

17. **Meyerson J., Gelkopf M., Eli I., Uziel N.** Stress coping strategies burnout secondary traumatic stress and compassion satisfaction amongst Israeli dentists: a cross-sectional study // *International Dental Journal*. 2022. Vol. 72 (4). P. 476–483. DOI: 10.1016/j.identj.2021.09.006

18. **Ratu A., Made Rai N. G., Savitri E. D.** Excellent academic achievement: do intellectual humility and emotional intelligence matter? // *Journal Cakrawala Pendidikan*. 2021. Vol. 40 (2). P. 265–278. DOI: 10.21831/cp.v40i2.35588

19. **Shi L.** Brain networks of happiness: Dynamic functional connectivity among the default, cognitive and salience networks relates to subjective well-being / L. Shi et al. // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2018. Vol. 13 (8). P. 851–862. DOI: 10.1093/scan/nsy059

20. **Sipovskaya Ya. I.** Network modeling of the structure of conceptual experience in the context of intellectual competence in older adolescence // *Advances in Intelligent Systems and Computing. Intelligent Systems and Applications: Proceedings of the 2019 Intelligent Systems Conference (IntelliSys)*. 2019. Vol. 1. P. 1252–1262. DOI: 10.1007/978-3-030-29516-5_92

21. **Trzebiński J., Cabański M., Czarnecka J. Z.** Reaction to the COVID-19 pandemic: The influence of meaning in life, life satisfaction, and assumptions on world orderliness and positivity // *Journal of Loss and Trauma*. 2020. Vol. 25 (6–7). P. 544–557.

22. **Ward T., Plagnol A.** Traumatic Experiences: When the home collapses // *Cognitive psychodynamics as an integrative framework in counselling psychology and psychotherapy*. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. P. 131–159. DOI: 10.1007/978-3-030-25823-8_7